

Валентина Странник

*Любовь будет
жить в веках*

Книга 1. Таня

Валентина Викторовна Странник
Любовь будет жить
в веках. Книга 1. Таня

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22058667
ISBN 9785448340154

Аннотация

До этого промозглого осеннего утра Таня была простой сорокалетней женщиной, но неведомая сила перенесла её в далёкое прошлое.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	21
Глава 4	27
Глава 5	32
Глава 6	39
Глава 7	44
Глава 8	49
Глава 9	57
Глава 10	72
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Любовь будет жить в веках
Книга 1. Таня
Валентина Странник

© Валентина Странник, 2016

ISBN 978-5-4483-4015-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Этим холодным утром ничто не предвещало о том, что в жизни произойдёт хоть какое-то изменение. Даже более того, совершенно не хотелось выходить из дома в промозглость серого осеннего дня.

– Мама, мы скоро идём? – Спросила маленькая девочка, заворачиваясь в капюшон. Ей не терпелось выбежать на первый мороз. – Мама, они уже пошли, – не отставала малышка.

– Идём, идём! – Таня в последний раз бросила взгляд на своё отражение и посмотрела на дочь, которая нетерпеливо приплясывала на месте.

– Я уже придумала, что куплю вам с папой в подарок, но до завтра вы этого не увидите. – Иринка выбежала за дверь, сжимая в маленьком кулачке копейки.

Женщина нехотя надела куртку и быстро стала спускаться по лестнице. В лицо ударил холодный ветер. Вся семья топталась в ожидание мамы. Таня вздохнула и молча взяла мужа под руку.

«Ничего не поделаешь, – мысленно сказала она себе, – это традиция похода по магазинам перед праздником, существует долгие годы и если её убрать, выходные дни потеряют свою прелесть». – Затем, вспомнив о чём-то, она обратилась к мужу:

– Игорь, нам нужно купить лекарство, а то аптечка совсем

пустая.

– Тогда, пошли, – муж с улыбкой взглянул в её глаза и Таня, в очередной раз удивилась, как сильно он её любит. Странно, но за двадцать лет супружеской жизни влюбленность не только не прошла, она переросла во что-то более крепкое и сильное, что заставляет двоих понимать друг друга без слов.

Семья тронулась в путь. Первой бежала Иринка, девочка, семи лет, в яркой, тёплой курточке. Чуть отстав, и как бы подчёркивая, свою независимость, шёл семнадцатилетний сын. Он уже давно вышел из возраста, когда мама и папа ему были так необходимы, как малышке, но свято хранил традиции семьи. Последними, шли Таня и Игорь. Она держала мужа под руку и зябко куталась в меховой воротник.

Аптека находилась не далеко от дома. Стеклопанная дверь приоткрылась, и Таня с Игорем оказались в небольшом, но уютном помещении, где все полки были заставлены лекарствами.

– Ой, Танечка и Игорёк, здравствуйте. – Приветствовала супругов хозяйка аптеки Наталья Артуровна. – Что-то давно вы не заходили к нам. – Она мило улыбнулась. – Как там дети? Давно их не видела.

– Да вот они, возле двери стоят. – Кивком головы Таня указала на Катю и Вадима, которые нетерпеливо прохаживались у двери.

– Боже мой, неужели это Вадим, прям взрослый уже. А это

Катя? Я бы, не за что не узнала их на улице. Да, чужие дети растут быстро. Жаль только, что мы стареем. – Женщина грустно улыбнулась и, поправив очки, вновь взглянула на своих бывших соседей.

– Таня, а как там мама и папа?

– Спасибо, всё вроде хорошо.

– Ну и, слава богу.

– Наталья Артуровна, я к вам по делу пришла.

– Ну, вот, так всегда, заходите только по делу, нет чтобы к старой соседке зайти поболтать, так всё некогда. – Укоряла она, но заметив как Таня и Игорь смутились, вмиг посерьёзна. – Рассказывай, о своей беде, я слушаю.

– Наталья Артуровна, мне нужен редкий вид антибиотиков, Вы можете помочь?

– Опять Игорёк заболел? Это горе...

Таня кивнула головой и, вытащив бутылочку с названием, протянула её женщине. Та, что-то шепча себе под нос, пошла в заднее помещение и вернулась с нужным лекарством. Кинув быстрый взгляд по сторонам, Наталья Артуровна, наклонилась к самому Таниному уху.

– Ты слышала новости? Поговаривают, что скоро не будет перевязочных материалов: бинтов, пластыря, стерильной ваты, зелёнки, йода, марганцовки!

– Опять, какая то директива вышла? – не поверила услышанному она. – Ну мудрит ваше начальство.

– Да нет, что-то не ладится с поставками. Ты же знаешь,

как у нас обстоят дела. – Женщина горестно вздохнула, всем своим видом выражая усталость от тяжёлой жизни.

– Знаю, коли так, вы мне положите всего понемногу и вот ещё, это, по списку, а то дома аптечка пустая. – Она протянула список, и вскоре упакованный пакет уже лежал в сумке.

– Спасибо, Наталья Артуровна.

– Заходите Танюш. Ты, Игорёк, не болей – молодой ещё. Постареешь, тогда и болеть не грех.

– Не буду, – пообещал Игорь, извлекая из кармана шоколадку. – Наталья Артуровна это Вам от нас с сыном.

– Что ты, не надо. – Замахала руками женщина, но Игорь лишь улыбнулся.

– Как это не надо? Надо... Чай попьёте.

– Ну, спасибо.

– Это вам спасибо. До свидания.

– До свидания, заходите.

Двери открылись, и они опять оказались на холодном ветру. Детям стоять уже надоело, и они нетерпеливо переминались на мёрзлом асфальте.

Ну, пошли, закупим продукты, а то вы наверное замёрзли. – Предложил Игорь, разглядывая, красные от мороза, носы своих наследников.

Мам, ты, нам тоже купи, что ни будь вкусенькое, – нарушил молчание сын.

От вас ни куда не денешься, – усмехнулся Игорь, весело подмигивая жене. – Пошли, Танюш, а то мои наследники

превратятся в сосульки.

Базар встретил их толчейей и гамом. Казалось, что весь не большой городок собрался на этой площадке. То и дело, отвечая кивками, на приветствия знакомых, семья добралась до мясного павильона.

– Тань, закупим мяса и сходим в кафе, надо попить кофейку, а то, замёрзли ноги. Ты как?

– Пошли, я не против, завтра ведь праздник. Знаешь, как подумаю, сколько работы мне придётся переделать, пока соберутся гости, даже страшно.

– Ерунда, не волнуйся, мы тебе поможем.

Игорь направился к прилавку, и быстро закупив мяса, вернулся к Тане, которая всё это время рассматривала колбасные изделия и решала, что же ей взять.

– Танюх, ты всё купила?

– Да не знаю, какую выбрать. – Она растерянно развела руками.

– Ну и «копуша» ты. Дайте, пожалуйста, мне эту, эту и эту. – Он указал на те сорта, которые его интересовали. Как только продавец упаковал покупку, муж быстро засунул её в сумку и, рассчитавшись, направился к выходу.

– Слушай, Тань, Ты постой здесь с сумками, а мы с Вадькой отлучимся, на минутку.

– Пап и я с вами, можно? – Раздался капризный голосок самого младшего члена семьи.

– Пошли, только дай руку, а то ещё, потеряешься.

– Мам, ты сумки не подымай, а то будет болеть живот – Серьёзно, сказал, сын. – Мы сейчас вернёмся.

Таня смотрела в спину, удаляющимся мужу и детям и какое то неприятное чувство колыхнулось, в душе. Сердце больно сжалось, словно она их видела в последний раз.

Вдруг воздух возле женщины, начал колыхаться. Она зажмурила глаза и крепко сжала кулаки. «Боже, что это такое?» Ужас сковал всё внутри ледяным панцирем. Она чувствовала, как на голове шевелятся волосы. Что это? Таня открыла глаза и услышала, что в ушах стоит, не понятный гул. «Я, что, умираю?» Мелькнуло в мозгу, и её поглотила, тьма.

Глава 2

Медленно, словно нехотя, возвращалось сознание. С начало в мозгу вспыхнули какие-то расплывчатые видения. Ей казалось, что она движется по невероятно длинному тоннелю с громадной скоростью, потом да слуха стал доходить шум, как – будто рядом шумит вековой лес. Затем, в спину ударила ужасная боль, словно её сбросили с высоты. Тело налилось тяжестью, словно свинцом. Потом всё стихло...

Яркое, тёплое солнце светило прямо в глаза. Таня попыталась пошевелиться. Ноги и руки были ватными, но всё-таки ей удалось сесть. Она с опаской посмотрела по сторонам. То, что открылось взгляду, привело её в шок, ибо она уже давно не отличалась смелостью. Да ей это просто было не надо.

Таня жила в своём маленьком мире с мужем и сыном, которые, всегда помогали ей в нужный момент. Она чувствовала себя тепличным цветком и вполне была довольна своей жизнью, но какая то злая воля, забрав её из шумного города, поместили в самый центр векового леса.

– Я сплю – это всего лишь сон. Господи этого не может быть, этого просто не может быть. – Словно заклинание тихонько шептала она, в тоже время, прекрасно понимая, что всё окружающее её не сон, и среди этого лесного безмолвия она одна. Совсем одна...

Таня поднялась на ноги и почувствовала лёгкое голово-

кружение. Перед глазами всё как бы плыло, но ей удалось пересилить себя, и, встав в полный рост, огляделась во круг. Могучий лес окружал её со всех сторон. Громадные деревья, верхушками доставали до неба и от этого, он казался диким и страшным.

«У меня такое чувство, что здесь не ступала нога человека. Но это же не возможно! Нет, я точно сплю.» – Она больно ущипнула себя за руку, в надежде, что это поможет ей вернуться к действительности, но это ни чего кроме боли не дало. Таня потрясла головой, но и это не принесло желанных результатов. Ей пришлось признать, что окружающее её, было настоящим. Она сделала несколько шагов вперёд и едва не упала, споткнувшись о сумки. Всё, что они с мужем купили к празднику, валялось в траве, возле её ног. Сделав над собой усилие, Таня нагнулась, и собрала покупки.

«Надо идти вперёд, может встречу людей, хоть узнаю где это я. – Мысленно приказала она себе и, подняв сумки, поплелась по едва заметной в траве, тропинке».

Сумки казались неподъёмными, но бросить их, было жаль. Разум не хотел, мирится с действительностью, и Тане казалось, что это чья-то злая шутка. Вот сейчас она пройдёт эту небольшую поляну, поросшую мхом, и окажется вновь на рынке.

Поляна и в самом деле, быстро осталась позади. Солнце, грело по-весеннему, и вскоре, к спине женщины стала прилипать одежда. Зимняя куртка казалась тяжёлой и не нуж-

ной, а ноги обутые в сапоги стали не милосердно «гореть». Трава, доходившая местами до пояса, закрывала землю, и Таня очень боялась, что споткнётся на своих больших каблуках, и чего доброго, сломает ногу. Только когда небольшое облако закрыло солнце, ей стало не много легче.

Она долго шла по едва заметной в траве тропинке, и, наконец, добралась до поваленного дерева. Заметив среди корней большую нору, Таня хотела уйти, но усталость взяла своё. Стараясь не обращать внимания на страх, женщина села на могучий ствол, достала из кармана сигарету, чиркнула зажигалкой и блаженно затянулась.

«Боже, солнце уже садится, а я так и не смогла найти дорогу из леса. Неужели мне не встретятся люди? Нет, это не возможно».

Чувствуя, как страх овладевает всем её существом, Таня отбросила в сторону окурок, сняла куртку, свитер, всё это увязала, перекинула через плечо, и, прихватив сумки, двинулась дальше.

Вскоре до её слуха донёсся плеск воды. Пробираясь через кусты она добралась до берега не большой речушки. Вода в ней была, невероятно чистой и даже на глубине можно было увидеть жёлтое песчаное дно. Женщина остановилась на берегу, тяжело опустила сумки на песок, а потом встала на колени, зачерпнула чистой студёной воды, и стала жадно пить. Стояла невероятная тишина, и казалось, что на всем белом свете есть только этот лес и она.

Из задумчивости её вывел какой-то звук. Ей показалось, что кто-то застонал. Она замерла и настороженно прислушалась – нет показалось. Вдруг, высоко в небе пролетела, большая чёрная птица и с жутким криком начала кружить над кустом, свисающим над водой.

Таня поднялась на ноги и пошла, посмотреть, что так взволновало птицу. Что бы добраться до ветвей, спускающихся к воде, пришлось снять сапоги и закатать джинсы. С опаской, вступив в реку, женщина была изумлена, насколько тёплой оказалась вода. Ноги, уставшие от длинной дороги и неудобной обуви, приятно расслабились, и уже через минуту, она почувствовала, как усталость, куда то уходит. Очень осторожно, что бы не спугнуть, того, кто был под кустом, женщина нагнулась и, отведя в сторону ветви, замерла, в ужасе уставившись на свою находку.

Перед ней, свесившись на ветвях и почти касаясь, длинными, белокурыми волосами воды, лежало человеческое существо.

Таня едва не закричала от неожиданности, но поборолась себя и, трясась от страха, сделала шаг вперёд. Присмотревшись, получше, она увидела, что одежда принадлежит мужчине, ибо вся спина была покрыта металлическими кольцами и только, возле самого плеча, торчала узенькая, костяная ручка кинжала. Кто-то, видимо, ударил его в спину ножом, а затем решил бросить в воду. Убийца плохо рассчитал бросок, и тело повисло на ветвях. Страх вновь сковал, ледяным

обручем, сердце Тани.

«А вдруг этот маньяк вернётся? Что же делать? У меня совсем ничего нет под рукой. Чёрт возьми, знать бы это наперёд, хоть бы нож с собой прихватила. У сына как раз такой есть. Он его „рембовским“ называл».

На миг Таня прикрыла глаза, вспоминая, как выглядел нож. Он и, правда, был, необыкновенным. Большой, с пиллой, в ручке вмонтирован компас, а под ним всё необходимое: крючки для рыбной ловли, леска, спички. Правда, как им воспользоваться для самообороны, женщина не имела ни малейшего понятия, но с ножом в этой ситуации ей всё-таки, было бы спокойней. И тут её осенило.

«Зачем покойнику нож? Он и без него обойдётся, а мне он может ещё послужить». – Сказала она себе и, не задумываясь над своими действиями, сделала несколько шагов, в сторону трупа. В нос ударил запах пота, грязи и ещё чего-то. Закрыв ладонью, нос и рот, женщина, двумя пальцами попробовала потянуть за ручку. Нож не поддался. Ветви прогнулись, и она с ужасом осознала, что через мгновение тело рухнет в воду. Не теряя даром время, и собрав всю свою решимость в кулак, Таня крепко сжала рукоять ножа, второй рукой уперлась в плечо «трупа» и что было сил, потянула на себя. С противным хрустом, сталь вышла из тела.

Довольно большой нож с узким лезвием и костяной ручкой, весь был покрыт кровью.

Боже мой. – Только и успела промолвить она, как тело,

съехав по ветвям, рухнуло в воду, и раздался глухой стон. Чисто машинально она наклонилась и рывком повернула его вверх лицом, что бы раненый не захлебнулся, если ещё жив. Потом, действуя, как заведённая механическая игрушка, нагнулась, и, приложив ухо к груди, проверила, бьется ли его сердце. От испуга в ушах стоял шум и только ещё раз, услышав стон, до неё дошло, что этот человек жив. Не долго раздумывая, Таня обхватила его руками и волоком по воде, потащила к берегу, туда, где находились сумки. Для её хрупкой фигуры, вес был значительным, но она, чертыхаясь про себя, волокла его, как военный трофей.

Только когда раненый оказался на берегу, она ослабила хватку. С трудом, распрямив спину и смахнув рукой со лба пот, женщина с интересом уставилась, на свою находку, которая не подавала никаких признаков жизни. Перед ней лежал мужчина, среднего роста. Лицо до такой степени заросло щетиной, что было не возможно определить его возраст. Волосы от природы, видимо, были светлыми. Сейчас они покрылись таким слоем грязи, что не возможно было понять, как человек мог ходить с такой длинной, грязной, спутанной шевелюрой, напоминающей воронье гнездо.

«Боже, час от часу не легче. Что же мне теперь с ним делать? Самым верным, было бы оставить его и уйти подальше, но тогда он умрёт. Если же я останусь здесь, то здорово рискую попасть в неприятности. Убийца может вернуться, и мне не позавидуешь. Господи, ну за что мне такое наказа-

ние? Скоро совсем стемнеет, а я так и не нашла место для ночлега. Неужели придётся спать под открытым небом?» – Таня почувствовала, как на глаза навернулись слёзы и покапались по щекам, но она приказала себе успокоиться и помочь раненому. Кто знает, возможно, этот человек ей поможет вернуться домой?

Первым делом надо расстегнуть на нём кольчугу, или как там она называется, дальше видно будет. – Сказала она себе и принялась внимательно рассматривать его одеяние. От переплетения металлических колец рябило в глазах, но застёжку ей так и не удалось обнаружить. – Понаделают ерунды, разберись тут, попробуй. Чёрт, да где у него пуговицы? – От отчаянья, хотелось кричать, но она лишь прикусила губу и повернула раненого на бок, в надежде, что сзади странное одеяние ей удастся расстегнуть. Но и здесь визуальный осмотр, ничего не дал, пришлось застёжку искать на ощупь.

– Как же снять с него этот панцирь? – Таня растерянно развела руками, не зная, что делать. Дорога была каждая минута. Раненый мог умереть от потери крови, а это совсем не входило в её планы. Пришлось Тане, напрячь всю свою фантазию.

Спустя некоторое время одеяние было благополучно стянуто. Правда, за это пришлось заплатить довольно «большую» цену. Она очень сильно прищемила палец и сломала свой отточенный и покрытый лаком ноготок. То, что Таня увидела, привело её в ужас. Вся, одежда мужчины пропита-

лась кровью. Пришлось взять нож и разрезать рубаху. Ткань была странной, но видно было, что сделана она очень добротно. С глухим треском материал разошёлся, и её взору предстали ужасное зрелище.

Плоть на плече расплзлась и не большая, но очень глубокая рана, пузырилась кровью. Не менее ужасное зрелище представляла собой, ещё, одна рана в боку. Обнадёживало лишь то, что жизненно важные органы не задеты, в противном случае он был бы уже мёртв. Раздумывать было особо некогда и Тане пришлось призвать на помощь все свои познания в медицине, чтобы остановить кровь.

Быстро достав кулёк с лекарствами, она надорвала упаковку стерильных бинтов и перевязала, раны. Получилось не очень красиво, но довольно надёжно. Женщина могла не опасаться, что повязки сойдутся, так как раненый почти не подавал признаков жизни. Только один раз она услышала тихий стон, когда ей пришлось его пошевелить, что бы затянуть крепче повязку. О том, что мужчина жив, говорило лишь то, что его грудь тихонько вздымалась при дыхании.

Солнце неумолимо клонилось к закату, на землю опускались сумерки. Быстро набрав сухих веток, Таня развела костёр. Глядя на весёлое пламя, она курила, и думала о своей семье. Где они? Как они? Завтра в их доме праздник, а она сидит в каком то лесу и ухаживает за совершенно незнакомым мужчиной, до которого ей нет ни какого дела. Но разве это справедливо?

Ночной воздух разорвал птичий крик. Вздрогнув от неожиданности, она вскочила и, схватив нож, уставилась в темноту, но вскоре поняла, что никакой опасности нет. Это просто сова вылетела на охоту. Усевшись на своё место у костра, Таня вновь предалась своим невесёлым мыслям, но, почувствовав, как по щекам побежали слёзы, разозлилась. – Нельзя же быть такой трусихой. Ну, что я сижу и плачу, как маленькая? Позор, да и только. Лучше лягу спать – утро вечера мудренее, – сказала она себе, и, устроившись поудобней на песке, укрылась курткой и задремала.

Первые солнечные лучи разбудили её. Подбросив сухих веточек в костёр, женщина принялась готовить себе завтрак. Продукты, купленные на рынке были очень кстати. Быстро покончив с бутербродом, Таня взяла нож, и, бросив быстрый взгляд на раненого, который по-прежнему не подавал признаков жизни, отправилась осматривать окрестности. Вскоре она увидела небольшую лесную дорогу. В траве, возле неё, валялся меч. Подняв его, женщина была удивлена, сколько он тяжёл.

Неужели человек может запросто таскать такие тяжести? – Вслух спросила себя она и тут же горько усмехнулась – её сумки были не на много легче.

Подержав оружие в руках, она уже готова была бросить его назад, в траву, но, не много подумав, изменила решение. Такая тяжёлая железяка вполне могла пригодиться. Дотасив свою находку до костра, она взглянула на раненого, он по-

прежнему был без сознания. Выживет ли? Думать об этом было некогда, и Таня решила продолжить своё исследование.

Вернувшись к дороге, она прошла не много в одну сторону, потом в другую. Вдруг ей показалось, что в кустах что-то есть. Не долго думая, женщина свернула в сторону, и очень скоро оказалась на такой же поляне, как и та, где она очнулась.

Посреди поляны стоял автомобиль. Она даже зажмурила глаза не в силах поверить увиденному. Счастье наполнило всё её существо. Сердце, от радости гулко ухнуло в груди. Люди!!! Спасение!!! Но, подойдя поближе, поняла, что никого нет.

– Люди! Ау! Я здесь! Помогите! – Эхо далеко отнесло её крик, но ответом ей была тишина. Таня кричала и кричала, а когда почувствовала, что сил больше нет, опустилась на землю и горько заплакала. Всё отчаяние последних суток вырвалось на волю. Ей казалось, что из проклятого леса, нет ни какого выхода, и она так и умрёт здесь, среди лесной глуши да дикого зверья. Ни кому нет до неё дела и помощи ждать неоткуда. Но слёзы постепенно высохли и на смену ужасу одиночества и отчаянья, пришла злость и решимость.

– Ну, ничего я выберусь из этого леса и тот, кто меня сюда отправил, ещё пожалеет, что родился на свет. Я выживу, будьте уверены.

Глава 3

Собравшись с силами, Таня поднялась на ноги и, посмотрела на свою находку. Джип с «мигалками» ярко выделялся на фоне природы. Медленно, словно боясь спугнуть, женщина обошла вокруг машины. Она всматривалась в траву под колёсами, пытаясь сообразить с какой стороны пришла машина, но трава была не смята. Несчастной женщине на миг даже показалось, что автомобиль сюда кто-то принёс и поставил. Но это было так неправдоподобно, что она тут же отогнала от себя подобную глупость.

«Я, кажется, схожу с ума», – тихо шептала она, подбегая к дороге и, становясь на колени, что бы лучше рассмотреть следы, но и здесь её ждало разочарование. Отпечатков шин она так и не увидела, зато заметила след, оставленный конским копытом. Придя к выводу, что не стоит даром терять время, Таня вернулась к автомобилю. Открыв дверь, она села за руль. Ключ находился в замке зажигания. Женщина включила стартер, мотор весело заработал, бензина полный бак.

Заглушив двигатель, она осмотрелась. На заднем сидение стоял большой чемодан, рядом гитара, рюкзак и палатка. На полу валялся бумажник. Таня подняла его и взглянула внутрь. Там лежали, какие то зарубежные деньги, и чья то фотография. Со снимка на неё смотрели мужчина и женщи-

на. Вдруг она заметила под пассажирским сидением, какой то кожаный портфель. Быстро захлопнув бумажник, Таня извлекла свою находку, но, открыв её, опешила. Перед ней лежала снайперская винтовка с глушителем и оптикой. Тут же находилась, полная коробка патронов. Очень аккуратно, Таня, вынула оптику и посмотрела через глазок. За тем положила на место, и быстро закрыв портфель, задумчиво уставилась в стекло.

«Интересно, как здесь оказалась машина? Ведь не могла же она с неба свалиться».

В машине было очень уютно и совершенно не хотелось отсюда уходить. Вспомнив, что можно включить радио и послушать новости, Таня щёлкнула включателем, но приёмник молчал. Придя к выводу, что он неисправен, она достала кассету и попробовала включить её. Из динамиков полилась приятная музыка. Минуту, послушав, пришлось выключить.

Выйдя из машины, она открыла заднюю дверь, и вытащила чемодан. Чего там только не было: мужская одежда и женские вечерние платья, а так же всё, что берёт семейная пара для отдыха. Станок для бритья с одноразовыми лезвиями, мыло, шампунь, мужской лосьон после бритья и женские духи. Убедившись, что вся косметика чудесно пахнет, Таня положила её назад. Всё это богатство принадлежало, видимо паре, фотографию которой она видела.

«Интересно, куда делись люди? – мысленно спрашивала она себя. – Не могли же они оставить здесь автомобиль и уле-

теть. Следов то их нет. Да и вообще, какой здравомыслящий человек оставит оружие в машине, а сам, с пустыми руками останется в такой глуши? Нет, здесь что-то не так. А что если машина попала сюда таким же образом, как я? Если это так, то у меня, кажется, есть шанс, хоть и мизерный. Ведь не бросят же хозяева такую дорогую вещь. Они сделают всё возможное, что бы её вернуть. Кто знает, возможно, это и мне поможет вырваться из лесного плена? Нужно только держаться рядом с ней, что бы ни пропустить нужный момент».

Женщина уселась за руль и призадумалась. – Что делать? Раненого шевелить нельзя, а всё, что она нашла, представляет для неё большую ценность. Деньги обнаруженные в машине тоже не лишние и грех их бросать без присмотра. Остаётся только один выход, ехать по лесу через кусты.

Усевшись за руль, Таня нажала на газ. Спустя какое-то время машина выехала на берег реки и безнадёжно увязла в песке. Пришлось вылезти и задуматься, как её замаскировать. Открыв заднюю дверцу, Таня заглянула в рюкзак. Внутри оказались: топорик, чайник, верёвка, котелок, а самое главное продукты, которые не испортятся. Она прекрасно понимала, что её заготовки на ярком солнышке долго не удержишь.

– Теперь надо спрятать машину и поставить палатку. – Приказала она себе и принялась извлекать из рюкзака, всё необходимое.

Взяв топорик, женщина отравилась в гущу леса. Работа шла довольно быстро и спустя пару часов, на месте машины возвышалась гора ветвей и хвороста. Устанавливая палатку, она с благодарностью вспоминала своё детство. Там-то её и научили ставить палатку и разжигать костёр. Таня думала, что все эти знания давно потеряны, но оказалось, где – то глубоко внутри, они живы. От этой мысли, она даже улыбнулась.

– Ну, вот и всё, палатка стоит. Почему же на душе так не спокойно? – Спрашивала она себя, критично осматривая плод своих трудов. – Уж очень она бросается в глаза. Надо и её обложить ветками – наконец сообразила женщина. Пришлось опять взяться за работу. Когда всё окончилось, на душе стало спокойнее.

День пролетел не заметно. Солнце уже садилось, но до заката надо было закончить с раненым. Опустившись на колени перед мужчиной, Таня дотронулась до его лба. У него был жар. Дышал он часто и тяжело. Быстро сбегав к реке и набрав воды, она поставила на огонь чайник. Разбинтовав повязки, она увидела, что раны загноились.

Если не удастся остановить воспаление, он умрёт. – Горестно подумала она. Странно, но от этой мысли у неё сжалось сердце. На глаза набежали слёзы. Он ей нужен. Ей надо узнать, где она и добраться до дома. И если для этого надо что б он жил, она сделает всё возможное и невозможное, но он выживет.

Её губы беззвучно шептали «Господи помоги...», а руки проворно мыли и бинтовали раны. Когда работа была окончена, Таня уселась у костра и почувствовала ужасную усталость. Казалось, что сил не осталось даже пошевелиться. Равнодушно вспомнив, что с самого утра ничего не ела, она растянулась на земле возле костра, и, положив под голову руку, мгновенно уснула.

Проснувшись Таня, ночью, от каких то звуков. Прислушавшись, она поняла, что стонет мужчина. Слов она не разобрала, но это было и не обязательно. Глядя на его лицо, озарённое костром и потрескавшиеся губы, было ясно, что он просит пить.

Тело ломило от усталости, но пришлось подняться, и, влив из чайника пару глотков воды, напоить раненого. Приподняв его голову, Таня почувствовала, что его ужасно знобит. От холода у мужчины стучали зубы. Ей ничего не оставалось, как лечь с ним рядом, укрыть своей курткой и согреть теплом своего тела. Вскоре дрожь, сотрясающая израненное тело прошла, и мужчина уснул. Таня не смотрела на него, а любовалась звёздным небом, утешая себя, что дома оно такое же. Только под утро она забылась тяжёлым сном.

Чувство, что на неё смотрят, не проходило. С трудом, разомкнув веки, женщина резко села, едва не ударившись с раненым лбами... Прямо на нее, не мигая, смотрела с бородастого лица пара чёрных глаз. Не ожидавший такой реакции

мужчина, бессильно упал на спину. Только услышав глухой стон, Таня окончательно проснулась и склонилась над раненым.

– Эй ты живой? – обеспокоено спросила она, но ответа не последовало и ей пришлось повторить вопрос. – Живой, спрашиваю? – Она тихонько коснулась его щеки.

– Я умер? – приоткрыв глаза, хриплым шёпотом спросил он.

– Да нет пока.

– А разве ты не ангел смерти?

– Нет, я Таня, а кто ты?

– Рем. – Эти не многие слова истощили силы больного, и он опять впал в забытие.

Глава 4

Спать больше не хотелось, и она принялась, готовить место в палатке, что бы раненому было тепло и уютно. Набрал побольше травы, и застелив её автомобильным чехлом, Таня осталась вполне довольна, полученным результатом. Получилось, вроде бы неплохо. Теперь, раненому мужчине, не придётся лежать на голом песке. О своём удобстве, она почти не думала. Все её мысли занимал сейчас, раненый. Как только мужчина придет в себя, она узнает дорогу домой, а до тех пор, можно и потерпеть.

День выдался жарким, и Тане пришло в голову, что раненого надо привести в порядок, перед тем как перетащить в палатку. Быстро набрав в реке воды, она поставила её на огонь. Внимательно посмотрев на обросшее лицо, она приняла решение сбрить его бороду. Так как раны воспалились, а в волосах плодится всякая дрянь, Таня решила, что будет лучше, если их у него поубавится. Правда, брить мужчин, ей до сего дня не приходилось, но, прожив с мужем почти 20 лет, ежедневно наблюдала, за этой процедурой.

Взяв в руки станок и прихватив несколько лезвий, она принялась за работу. Мужчина был без сознания или спал, ей никто не мешал, и работа была вскоре окончена. Взглянув на лицо раненого, Таня не могла скрыть изумления. Перед ней лежал юноша лет 20—22. Тонкие черты лица придавали

ему очень хрупкий вид, но стоило взглянуть на тело, становилось ясно, это не мальчик, это воин. Причём очень сильный. Взяв из чемодана, лосьон после бритья, Таня обильно протерла лицо юноши.

Сбегав в машину и достав из авто аптечки ножницы, были, обрезаны грязные и спутанные волосы раненого. Быстро намочив теплой водой его голову, она натерла её шампунем. Грязная пена летела во все стороны, и пришлось хорошо потрудиться, чтобы их чисто промыть. Наконец это ответственная работа была окончена. Тело больного, тоже не отличалось чистотой, и его надо было привести в порядок. Аккуратно обмыв тряпочкой грудь мужчины, Таня на мгновение задумалась; коль вымыта верхняя часть, надо мыть и нижнюю. Отбросив в сторону не нужный стыд, женщина, потянула вниз брюки, но они почему-то застряли на бёдрах. Нагнувшись, Таня увидела, что ни какой резинки в штанах нет. Их держит верёвка, да и форма брюк была странной, материал грубый, толстый. Казалось, что портной не очень утруждал себя работой; вещи смотрелись очень не привычно. Штаны чем-то напоминали картофельный мешок. Развязав узелок на шнурке, она стащила брюки. Под ними ничего не было. Стараясь работать быстро и поменьше прикасаться к «мужскому достоинству», она домыла оставшиеся части тела.

Вытащив из чемодана плавки, Таня замерла, в изумлении, отрыв рот. Чёрные глаза мужчины, не мигая, смотрели на неё, а губы кривились в наглой ухмылке.

«Так значит, он всё видел и просто дожидался, что будет дальше?» – Неожиданно промелькнуло в мозгу. Стыд какого она не испытывала не разу за всю свою жизнь, затопил всё её существо. Покраснев до кончиков волос, Таня пролепетала:

– Вот... я... плавки... – но взглянув в эти наглые глаза, она всё бросила и отвернулась к реке. Стоило стыду пройти, как её разобрала злость. – Она так старалась, а он нагло ухмыляется. Да что он о себе возомнил? В конце концов, ей нечего стесняться, она, что голого мужика не видела? Пусть сам стесняется. Кто из них лежит с голым задом? Он, и нечего волноваться по пустякам.

Не много успокоившись, Таня повернулась к раненому. Тот лежал в том же виде, в каком она его оставила. Плавки лежали рядом. Взяв себя в руки и не обращая внимания на его взгляд, Таня сказала,

– Помоги мне надеть на тебя плавки.

– Зачем?

– Подобный вопрос вывел женщину из себя. Подозрительно спокойно, она повторила:

– Быстро приподнимись. Мне надо надеть на тебя плавки. Если ты думаешь, что твоё, «убогое хозяйство» способно вызывать, какие-то чувства, кроме жалости, ты ошибаешься. Понятно?

Мужчина покраснел и подчинился, но она поняла, что ни будь ему так плохо, ей бы здорово досталось. Натянув несчастные плавки, Таня перетасила раненого в палатку. Он

ей не мешал, но и не помогал. Просто лежал с открытыми глазами и смотрел, куда то в одну точку, словно его это не касается.

– Конечно палатка не дом, но крыша и стены есть, а это уже кое-что. – Утешала она себя, присев возле входа.

За работой незаметно пролетел день. Женщина подбросила палочек в костёр и, взяв сигарету, села отдохнуть. Медленно приближался вечер. Раненый метался в бреду и всё время стонал. Таня ругала себя за то, что стала его мыть. В очередной раз, зайдя в палатку, она присела на колени возле юноши и, посмотрев на его лицо, тяжело вздохнула. Мальчишка... Он же старше её Вадьки лет на пять, не более, но глаза, глаза взрослого человека. Даже как-то странно. Дотронувшись до его лба, женщина убедилась, что у него ужасный жар. Если не сбить температуру, он может умереть, и тогда она останется одна, без малейшей надежды выбраться из этого леса.

Встав на ноги, женщина вышла из палатки и, подойдя к костру, начала перебирать свою «аптечку». Взяв таблетку «аспирина» она развела её водой и вернулась к больному. Аккуратно разжав его зубы, Таня влила в рот ему раствор. Сколько-то он проглотил, остальное просто вытекло. Спустя немного времени жар стал спадать. Убедившись, что ему не много лучше, Таня села возле костра. Вспомнив про антибиотики, она взяла коробочку в руки, потом, отбросив сомнения, вскрыла капсулу и тоже развела водой.

При любом воспалении врач всегда выписывает антибиотики, значит и ему, они могут помочь. Что ж придётся рискнуть. – Тяжело вздыхая, напомнила она себе и направилась в палатку. Наконец и эта жидкость, была благополучно выполнена больному, теперь осталось только дожидаться, что принесёт утро.

Глава 5

Первая ночь в палатке, прошла удивительно спокойно. Сильно устав за день женщина крепко уснула. Лекарства со-творили чудо. Жар спал, и раненый не тревожил её сон.

Следующие несколько дней прошли в хлопотах по устрой-ству на месте. Она вырыла яму для костра. Из толстых веток, соорудила некое приспособление, которое помогало ей гото-вить еду, а длинными вечерами, когда было особенно одино-ко, сидя у костра, Таня собирала найденную винтовку. Ко-гда-то в школе её учили обращаться с оружием, но с тех пор прошло уже много лет.

С начала ничего не получалось, но со временем, она так освоила, сборку – разборку, что могла с закрытыми глазами сделать то, что и при свете раньше не удавалось.

Глядя через прицел, на лес, она задумывалась о том, что раненого нужно усиленно кормить, а для этого требуется свежее мясо. Пища найденная в рюкзаке и подходившая ей, совершенно не удерживалась в желудке мужчины. Даже бу-льон, приготовленный из сухих кубиков, был для него слов-но яд. Не оставалось сомнений, что прежде он этого не ел.

Вдруг в сетке прицела, Таня увидела косулю. Время для раздумий не было и она, зарядив ружье, нажала на курок. Раздался тихий хлопок, но среди лесного гомона он прозвучал довольно громко. Вокруг воцарилась тишина. Животное

замертво рухнуло. Таня, взяв нож и верёвку, пошла за добычей.

Убитый зверь лежал на поляне. В больших и добрых глазах животного померк свет.

Для женщины подобная картина была не привычной, но желание выжить взяло верх над робостью. С не свойственной ей решительностью, она повернула тело животного на бок. Сделав надрез на животе, она занялась свеживанием туши. Работа шла медленно, не хватало сноровки и каждый свой жест приходилось обдумывать.

Спустя довольно много времени эта ужасная работа, была окончена. Туша была довольно тяжёлой, и Тане пришлось приложить очень много силы, что бы дотащить её до палатки. Внутренности животного она закопала в землю, потому, что боялась привлечь хищников. В том, что они в этом лесу водились, сомневаться не приходилось.

Юноше стало значительно лучше. Благодаря лекарствам и хорошему уходу, раны очистились и стали потихоньку заживать, но он был, слишком слаб и почти всё время спал. Когда же бодрствовал, то поглядывал на Таню с недоверием и упрямо молчал. Правда, иногда он бредил, но его речь была бессвязной и не понятной. Несчастливая женщина несколько раз пыталась спросить у него, как выбраться из леса, но он лишь устало прикрывал глаза. Ей ни чего не оставалось, как ждать пока он окрепнет.

Пасмурное, дождливое утро предвещало серый и скучный день, когда даже сходить в лес будет не возможно, но самое ужасное, заключалось в том, что Тане придётся весь день находиться наедине с этим молчаливым незнакомцем. Временами она даже сожалела, что спасла его, но она прекрасно понимала, что без неё он навряд ли, выкарабкается. Да и для неё он был необходим, так как, это был единственный живой человек, который возможно, поможет ей вернуться домой.

В небе сверкнула молния, и раздался раскат грома. Гулко забарабанили дождевые капли, стекающие с веток на крышу палатки. Лес шумел и стонал. От нечего делать, Таня принесла чемодан и принялась рассматривать вещи, решая во что переодеться. Так, как весь женский гардероб состоял из вечерних платьев и нижнего кружевного белья, пришлось выбрать мужскую рубашку и брюки. Сложив назад оставшиеся вещи, женщина посмотрела на раненого. Он лежал, открыв глаза, видимо к чему-то прислушивался. Она только открыла рот, чтобы его спросить, что же случилось, как он, прижав палец к губам, показал, что бы она соблюдала тишину. Таня прислушалась, но ничего, кроме шума дождя не услышала.

– Дай мой меч, они уже близко. – Едва слышно прошептал раненый.

– Этот? – поинтересовалась Таня, протягивая юноше свою

находку.

– Да.

– Кто «они»? Сюда, что, кто-то идёт? – Таня не могла поверить в подобную удачу. Неужели сейчас она узнает дорогу домой? Господи, вот счастье то, какое!

– Тебя это не касается. Принеси оружие и приведи моего коня, надеюсь, ты за ним хорошо ухаживала? – Не обращая внимания на её радость, велел мужчина.

Ты, что говоришь? Какого коня? – Она недоверчиво взглянула на раненого, испуганно посчитав, что у него вновь поднялся жар. Таня уже готова была пощупать его лоб, но мужчина так посмотрел на неё, что ей стало не по себе.

– Моего. Не могу же я сражаться пешим. Только поторопись, я не привык дважды повторять приказ.

Только взглянув в горящие решимостью глаза, Таня сообразила, что юноша не бредит. Он и в самом деле, готов к бою. Только с кем? Она так ни чего и не слышала, хоть прежде ни когда не жаловалась на слух.

– Слушай, а как ты заберёшься в седло? – удивлённо поинтересовалась она, умалчивая о том, что ни какого коня нет.

– Ты послужишь мне подставкой, я стану тебе на спину. Надеюсь, мне хватит сил удержаться в седле. Только держись подальше от конской морды, а то он тебе откусит руку. Ужасно не хочется потом с тобой возиться.

От подобной наглости и тона, которым он говорил, Таня опешила, но, быстро придя в себя, чуть не захохотала.

«Да, наглости этому пареньку не занимать. Послушать его, так можно подумать, что это не она за ним ухаживает, а он за ней. Коня ему, видишь ли, подавай. Если он тебе так нужен, вставай и ищи его. Мне только твоих животных не хватало».

Много лет живя среди двух своих мужчин, она давно привыкла к их проделкам. Они научили её давать отпор мгновенно и так, что бы неповадно было.

Этого молодого хама никто, некогда не ставил на место. Ну что ж, пусть привыкает. – Мысленно сказала она себе, и едва бросив взгляд в сторону юноши, строго приказала:

– Заткнись и лежи тихо, как мышка, а я пойду посмотрю, кто там ходит. – Легко подхватив винтовку, которая лежала рядом с ней, Таня вышла под дождь. Вслед ей раздалось шипение юноши, но слов она не разобрала, да они её не очень-то волновали.

«Чёрт возьми, похоже, мальчишка с ума сошёл. Да и я не лучше. Послушала его и пошла в такую погоду, бродить по лесу. Да в такое ненастье ни один хороший хозяин своего пса из дома не выгонит, что уж говорить про людей?»

Очередная вспышка осветила лес, и мощный раскат грома сотряс землю. От испуга Таня сжалась в комок. Она уже готова была повернуть назад, когда её слух уловил лошадиное фырканье. Осторожно ступая, чтоб не хрустнула ветка, женщина продвигалась к лесной дороге. Именно оттуда доносились звуки. Дождь усилился. Мокрые струи заливали гла-

за, но она со всех сил старалась быть предельно внимательной. Вдруг до её слуха донеслись голоса. Разговаривали двое мужчин.

– Он точно умер??

– Точно. Не веришь? Посмотри, там в реке. Только я думаю, тело ты не найдёшь, его унесло течением.

– Ладно, пойду посмотрю. Не дай бог выживет – беды не оберёшься.

Она едва успела упасть в высокую траву, растущую вдоль дороги. Двое мужчин, одетых так же, как раненый юноша, прошли не далеко от Тани, и направились в сторону кустов, которые склонились над водой. Именно здесь она нашла раненного. – Чёрт, если они его найдут, всему конец. Ну, уж нет, этому не бывать. – Таня на мгновение задумалась, но, быстро сообразив, что перед ней стоят убийцы, вскинула ружьё. Она прицелилась в спину одному из мужчин. Нервы напряглись до предела, палец плавно лёг на спусковой крючок, раздался хлопок.

Один из идущих упал на землю. Зато второй, ужасно смешно, вытаращив глаза, пытался поднять сообщника, а когда сообразил, что он умер, поднял руки к небу и что-то начал бормотать, раскачиваясь из стороны в сторону. Подобной реакции женщина не как не ожидала. Она поняла, что он обращается к своему Богу. Сначала, Таня хотела застрелить и оставшегося, а то чего доброго, явится сюда с войском, но видимо Бог услышал молитву несчастного, и она

вдруг поняла, что совершенно не желает его убивать.

Взвалив мёртвого товарища на плечи, мужчина направился к дороге, где их дожидались привязанные к дереву лошади. За тем, перекинул его, через седло и медленно поехал. Вскоре они исчезли, из её поля зрения.

Пошевелив затёкшими ногами, женщина вылезла из своего укрытия. Ей ещё ни когда не приходилось убивать людей, видимо по этому на душе была очень тяжело.

Решив, любой ценой, у раненого добиться правды, она направилась в сторону своей стоянки. Тихо подойдя к палатке, женщина на минутку замерла и прислушалась – кругом тихо... Неожиданно у неё заболело сердце. Так было всегда, когда её ждали неприятности. Привыкнув доверять своим предчувствиям, Таня выставила ствол винтовки вперёд и положила палец на спусковой крючок, тихонько отодвинула ветви закрывающие вход в палатку. Удар меча чуть не разбил ствол винтовки. Таня едва успела отвернуть его в сторону. Она нечаянно нажала на спусковой крючок, прозвучал выстрел, пуля ушла далеко в лес, раздался приглушённый крик.

Глава 6

В палатке на коленях стоял Рем. Увидев женщину, он выронил меч и, уставившись в одну точку, что-то шептал побелевшими губами. Было заметно, что он изо всех сил, пытается держать себя в руках.

– Ты, что, с ума сошёл? – Закричала на него Таня. – Я тебя только, что от смерти спасла, а ты... – С презрением взглянув на юношу, она прошла в дальний угол палатки и тяжело опустилась на своё место. – Рем не шевелясь смотрел на неё. Эта немая сцена её выводила из себя. – Чего уставился?

– Почему ты не сказал, что ты ангел смерти? – Обречёно спросил Рем.

– Потому, что я не ангел – я человек, понятно? – Таня не могла понять, почему юноша так смотрит на неё.

– Я тебя оскорбил? Ну что ж, я готов понести наказание. – С этими словами он протянул ей меч. Женщина уставилась на него ничего не понимая, но когда до неё дошло о чём он думает, она тихо выдавила из себя:

– Отвернись.

– Я же мужчина...

– Поэтому и прошу – отвернись. Только не оборачивайся, а то мне переодеться надо. Я здорово промокла.

Стянув мокрую одежду Таня переоделась в мужскую рубашку и брюки. Затем, повернулась к юноше, который по-

прежнему стоял на коленях, словно ожидая смерти.

– Ты, парень, был прав. Эти двое, что были в лесу и в самом деле приходили искать твоё тело, но теперь опасность миновала. Больше бояться некого. Одного я уложила, а второй, ушёл. Я думаю, что больше он сюда не сунется. – Ни какой реакции. Казалось, что юноша уснул на месте. – Рем ты, что, спишь? – Недоверчиво взглянув в его сторону, спросила Таня.

– Нет.

– Тогда скажи, что – ни будь.

– Что?

– Ну хоть бы «спасибо».

– Спасибо.

– Ладно уж – пожалуйста. Поворачивайся, я уже готова. – Юноша повернулся. Затем, растянувшись в своём углу, положил руки под голову, и уставился куда то в потолок.

– Слушай, а почему ты считаешь, что я ангел смерти? Я, что на него похожа? – поинтересовалась Таня, укладываясь на своё место.

На душе было очень тяжело. Ведь не каждый день приходится убивать человека. Не помогала даже мысль, о том, что она уничтожила убийцу. Хотелось просто с кем ни будь поговорить, что бы отвлечься от горестных раздумий, но похоже, юноша был настроен несколько иначе.

– Не знаю, но старики говорят, что он...

– Какой?

– Ну, не знаю.

– Послушай, неужели ты веришь в подобную ерунду? Прямо бред какой то. Посмотри на улицу – какой год за окном?

– 1210

– Что? – Женщина онемела. Затем не послушными губами переспросила ещё раз – Какой?

– 1210 год – ты это знаешь не хуже меня.

– Ой, боже мой, этого не может быть, ты меня разыгрываешь, правда? – С надеждой, Таня подняла на него взгляд, но увидев его лицо, поняла, что он сказал правду. Говорить больше ничего не хотелось, и повернувшись к стене она тихонько заплакала. Одна фраза перечеркнула все её надежды.

Рем лежал уставившись в потолок и слушал шум дождя. Сегодняшние события лишили его полностью сил. Раны немилосердно болели, а в голове было столько вопросов, что уснуть он не смог, сколько не пытался. Мысли вновь возвращались к войну в странной одежде и с женским голосом. Этот парень был послан ему небесами. Он спас его от смерти и помог избавиться от врага. По всем воинским законам, он ему, как брат, ведь именно ему, Рем обязан жизнью. Если он пожелает, они вместе вернутся в город, как только Рем поправится.

Вдруг какой то звук нарушил тишину. Юноша повернулся и увидел, что плечи «война» вздрагивают.

– Эй, ты чего? Ты, что, плачешь? – Он дотянулся до её плеча, но она дёрнулась, как от удара. Юноша боязливо

убрал руку. Всё это было на столько не правдоподобно, что Рем не знал, что и делать.

Человек, посылающий смертельные удары грома, воин убивший одного из сильнейших людей, равных, которому в бою, почти не было, лежит и рыдает, как баба.

Правда, с «бабой» у него было столько – же общего, сколько и у Рема. Разве мужчина может быть похожим на этих лживых тварей, ни на, что не годных, кроме одного...

Да, на женщину это существо совсем не походило. Рем желая помочь незнакомцу, дотронулся до его плеча.

– Слушай, как там тебя зовут? Перестань реветь, как баба и объясни, что случилось. – Всхлипы мгновенно стихли.

– Ничего...

– Если ничего не случилось, тогда чего ревёшь?

Ответом Рему была тишина. Лишь прерывистое дыхание женщины говорило, что она с большим трудом пытается взять себя в руки. Не много помолчав, он вновь попытался завязать разговор.

– Парень, я не помню твоего имени, ты не мог бы повторить?

– Я не парень – я Таня.

– Та-ня, что это за имя такое, никогда не слышал?

– Имя, как имя. Между прочим, очень распространённое.

– Слушай, а откуда ты здесь взялся?

– С неба свалилась. Перестань называть меня парнем. Я женщина, понятно?

– Нет.

– Что тебе непонятно?

– Женщины не такие. Они нежны и пугливы, у них длинные волосы, ходят в платьях. А ты в чём одета?

– В брюках, отстань. Это ваши женщины ходят в платьях, а наши... – Она резко замолчала.

Боже, как же объяснить ему, что она из двадцатого века? Тем более, что ответа она и сама не знала. Да и стоит ли ему открывать свою душу. Что она о нём знает? – Вопросы вспыхивали в мозгу, но ответов у неё не было. Пытаясь успокоиться и взять себя в руки, Таня в бессилии кусала губы.

Юноша смотрел в её сторону, явно дожидаясь объяснений. Чувствуя, что тишина затянулась, она поднялась со своего места и направилась к выходу.

– Дождь кажется прошёл. Пойду приготовлю обед, тебе надо поесть. – Голос женщины прозвучал не привычно смущённо.

– Подожди. – Рем попытался взять её за руку, но она быстро отёрнула руку, и выскочила из палатки.

Подобная поспешность очень позабавила юношу, и если бы он мог, он вышел бы за ней следом. «Ну ни чего, я ещё узнаю, кто скрывается под этой странной одеждой». Рем улыбнулся своим мыслям и посмотрел в след Тане.

Глава 7

Следующие 10 дней, прошло без особых происшествий. Раненый потихоньку набирался сил и уже мог опираясь на палку, выходить из палатки. Яркое и тёплое солнце было лучшим лекарством для ослабевшего тела.

Разговаривали они по-прежнему очень мало, и если один задавал вопрос – другой отвечал кратко. Таня часто замечала, что юноша с интересом за ней наблюдает. Чувствуя себя не уютно под мужским взглядом, она старалась держаться подальше и часто уходила в лес.

Постепенно привыкнув к суровому быту и смирившись с мыслью, что домой вернуться будет не просто, она перестала бояться, и могла часами бродить по лесу, собирая грибы и ягоды, которые в изобилии росли почти рядом с палаткой.

Однажды она нашла небольшую поляну сплошь заросшую земляничником. Спелые ягоды так и манили к себе. Женщина так увлеклась сбором ягод, что не сразу поняла, откуда раздаются эти ужасные звуки. Выла серена. Мгновенно вскочив на ноги, Таня кинулась в сторону палатки. Она бежала, что было сил. Ветви больно хлестали по лицу, но ей было всё равно, лишь бы успеть.

– Господи, хоть бы с Ремом ни чего не случилось, ведь он ещё так слаб – Словно заклинание шептала она. Мысли путались в голове. Сердце тревожно билось и лишь выбе-

жав на берег и увидев, что произошло, Таня бессильно опустилась на песок и громко захохотала. То, что предстало её взгляду было комичным и ужасным одновременно.

Куча хвороста, которой была прикрыта машина, на половину была разобрана. Возле неё, опираясь на палку и размахивая мечом стоял Рем. Увидев Таню, он заорал, что было сил.

– Не подходи – я его ранил.

– Оставь Рем, это всего лишь автомобиль. – Сквозь хохот вымолвила она, поднимаясь на ноги и отряхивая песок.

Внимательно следя за «противником» и держа меч наготове, юноша недоверчиво покосился в её сторону.

– Так ты с ним знакома?

– Это автомобиль, понимаешь? – Пояснила Таня, заметив, что юноша очень взволнован.

– А почему этот зверь прятался в кустах? Он наверное собирался напасть, когда мы не ожидаем, но ему это не удастся. – Подняв меч юноша замахнулся на машину. – Сейчас тебе будет конец исчадие ада.

– Стой, стой тебе говорят, – Таня бросилась к нему, опасаясь, что юноша побьёт стёкла и порежется. Рем даже не оглянулся. Ей ничего не оставалось, как схватить его за плечо, но и это не дало ни какого результата. Понимая, что беда слишком близка, Таня повисла на его поднятой руке и увидела искажённое злобой лицо. Глаза горевшие как угли, смотрели на неё с недоумением. – Рем, стой, прошу тебя не надо.

Казалось, что он её не слышит, но всё же рука державшая меч медленно опустилась. Силы покинули юношу, и он стал оседать на песок. Таня бросилась в салон автомобиля, и отключила сирену. За тем повернулась к юноше.

– Ты, как, жив?

– Да.

– Что ты здесь искал и какой чёрт тебя дёрнул лезть в машину и тем более что то включать? – Видя, что Рем не может подняться, она подошла и протянула руку. – Вставай, я помогу тебе дойти до палатки.

Юноша посмотрел на протянутую руку и не хотя подал свою. Поднявшись на ноги он отказался от её помощи. Держась за раненый бок, парень медленно побрёл к костру. Таня видя, что он чем то не доволен, догнала его и резко схватив за руку, остановила: —

Рем, ты должен лежать. Как, ты оказался возле машины? —

Юноша резко дёрнул плечом, что бы освободиться от её захвата, но она цепко держала его руку. Видя, что легко от её не избавишься, он обречёно вздохнул и сев возле костра, заговорил:

– Знаешь, я здесь вырос и знаю каждую тропинку. Никогда на берегу этой реки не было кучи хвороста. Но когда, я первый раз вышел на воздух то заметил, что здесь всё изменилось. Мне стало интересно и я решил узнать, кто же там прячется. Когда, ты ушла, я пошёл посмотреть. Убрал хво-

рост и увидел это чудовище. Заметив дыру в пузе, я подошёл поближе. Видя, что чудище молчит, я дотронулся, до какой-то штучки, и тут оно ожило. Так заорало, что я испугался и ткнул, его пару раз мечом в бок. Оно нет, чтобы замолчать, ещё пузе разозлилась. Глазищи на голове, молнии матают. Если бы не раны, я бы его поучил, уму разуму. Но тут ты вылетела из леса и кинулась на его защиту, не мог же я с тобой воевать.

Слушая его рассказ, Таня едва сдерживала смех, и только в глазах плескались, весёлые искорки. Юноша хмуро смотрел на неё. Затем, поглядев в сторону автомобиля, задумчиво произнёс:

– Знаешь, я много видел смельчаков, но чтоб такое чудище приручить, даже в сказке не слышал. То, что ты не отсюда, я сразу понял. Мне другое интересно, у тебя на родине все, такие как ты?

– Есть смелее. – Грустно усмехнулась Таня, глядя куда то в даль.

– Ну тут, ты загнула. – Внимательно, взглянув на женщину, усмехнулся Рем. – Таня, а далеко твоя родина?

Женщина вся, как-то поникла и когда подняла на него глаза в них больше не было весёлых искорок

– Не знаю, я даже не знаю, где сейчас нахожусь. Мне хотелось у тебя спросить, но ты был очень слаб.

– Правда? – Рем не доверчиво взглянул, на женщину. – Таня, а честно, откуда ты?

– Из 20-го века или точнее говоря, из далёкого будущего.

– Что, ты смеёшься надомной? – Женщина отрицательно покачала головой. Рем внимательно посмотрел в её глаза и увидев в них всю глубину её горя понял, что она не лгала.

Глава 8

С тех пор, как Рем узнал, что Таня появилась из далёкого будущего, отношения у них сильно изменились. Он, конечно, не очень верил, что из будущего можно попасть в прошлое, но всё-таки, к её разговорам относился с должным вниманием.

В том, что она женщина, он больше не сомневался. Юноша знал, что каждый вечер Таня ходит купаться. Однажды он решил удовлетворить своё любопытство и узнать, чем она отличается от его знакомых женщин. Не может быть, что бы за столько веков не произошло хоть каких то изменений.

Спрятавшись в кустах он наблюдал, как она сняла с себя рубашку и брюки. Подойдя к воде Таня на мгновение остановилась. Лунный свет упал на обнажённое тело женщины, и сердце юноши учащённо забилося. Глядя на неё ему не верилось, что она из плоти и крови. Казалось, женское тело соткано из лунного света: невероятно белая кожа, тонкая талия и маленькие груди разбудили в нём такое желание, с которым он бороться не мог.

Глазами голодного хищника Рем следил за каждым движением женщины. Она сделала несколько шагов вперёд и нырнула под воду. Вынырнув на поверхность почти на середине реки, Таня поплыла против течения. За тем, улёгшись на воду, замерла.

Чувствуя, как по телу прошла горячая волна желания, Рем тихо вышел из укрытия и забрал оставленную на берегу одежду. Двигаясь бесшумно, словно тень, он вновь отступил в темноту и стал дожидаться пока женщина выйдет из воды.

Спустя немного времени, она поплыла назад. Осторожно ступая по песчаному дну, Таня вышла на берег. Наклонившись, за одеждой, она в растерянности усталилась на голый песок. Все её вещи бесследно исчезли.

С опаской оглядевшись по сторонам, Таня попятилась к машине. Вдруг у неё за спиной из темноты появился Рем.

– Таня... – едва слышно прошептал он, не желая пугать женщину.

Медленно повернувшись к нему лицом, она хотела, что то сказать, но слова застряли в горле. Глаза юноши горели каким то адским светом. Молча сделав шаг вперёд, он прижал её к своему телу. Она чувствовала, как его руки стальным кольцом сомкнулись на её талии. Слегка нагнув голову, Рем губами закрыл её рот, лишив её возможности говорить.

Блаженное, предательское тепло проникало в каждую клеточку Тани, пока она смотрела в его колдовские глаза. Он целовал её глубоким, жадным поцелуем, от которого, у обоих перехватило дыхание. Его язык шевелился у неё во рту, пробуя на вкус её сладость. Тихий рык удовлетворения, вырвался из груди Рема, когда женщина повторила его любовную игру, потёршись о его язык своим языком. Покоряясь, Таня с тихим стоном закинула руки ему на шею, поглажи-

вая не покорные волосы на затылке, изо всех сил прижимая к себе его голову.

Изголодавшееся тело Рема не могло спокойно выносить эту сладкую пытку. Приподняв её бёдра, он на мгновение прижался к ней своими напрягшимися чреслами. Наконец оторвав свои губы от её рта, он двинулся ниже, пробуя на вкус ароматную кожу её груди. Руки его без устали гладили и ласкали её, и в конце концов, уже не в силах ждать ни секунды, он взял в рот её сосок и принялся сосать.

По телу женщины пробежала дрожь блаженства. Ноги предательски задрожали и если бы Рем отпустил её, она просто упала бы на песок. Чувствуя, что все мысли с ужасающей быстротой исчезают из её головы, Таня попыталось оттолкнуть Рема. Руками упёршись в волосатую грудь и ощущая игру его мускулов, она поняла, что с таким же успехом можно толкать гору.

Юноша отнял губы от её груди, и слегка сжав руками её лицо, нежно прошептал:

– Таня, не надо сопротивляться, я не хочу тебе нечаянно сделать больно. Ты такая хрупкая, что я боюсь прикасаться к тебе руками. – У неё не было сил отвечать, да Рем и не ждал ответа. Глядя женщине в глаза, он опустил на песок и легонько потянул её за руку на себя. Она послушно опустилась рядом.

Они осыпали друг друга страстными поцелуями в губы, глаза, щёки. Таня запрокинула голову, открывая губам Рема

изящную шею. Его рука нащупала её грудь и стала медленно и ритмично сжимать, пока женщина не прижалась к его телу животом, чувствуя, как растёт в ней желание. Спрятав лицо на груди у юноши, она боролась с собой.

«Боже, что же я делаю? Это же не хорошо. Нет, так нельзя. Я не должна...» – Голос разума боролся в ней с сильнейшим желанием и Таня с ужасом поняла, что страсть скоро окажется сильнее и она совершит ошибку, которая будет стоить ей слишком дорого.

– Рем, если ты обещаешь, что больше никогда не прикоснёшься ко мне, я подарю тебе прекрасную ночь любви. – Одними губами прошептала она, пытаясь унять дрожь во всём теле. – Только обещай, что твои руки не коснутся меня.

– Таня, почему? Я тебе не приятен? Да не молчи ты, ради бога. – Слова женщины болью отозвались в душе.

– Нет, что ты, – отведя взгляд, торопливо пояснила она, – просто, если твои руки вновь коснутся моего тела, я не смогу больше сдерживать себя. И тогда произойдёт то, чего не должно произойти никогда.

– Таня, но... – Её губы накрыли его рот и через мгновение юноша уже забыл, что он хотел сказать.

Медленно Рем опустил спину на песок. Встав над ним на колени Таня наклонилась и стала осыпать его тело быстрыми и страстными поцелуями. Затем, начала ласкать его языком – с начала шеи, потом плечи; потом опустилась ниже, к груди и соскам.

Рема охватили самые невероятные ощущения. Ни одна женщина не ласкала его так. Медленно добравшись до бёдер, Таня приподняла голову и спросила:

– Так, что скажешь, Рем? Обещаешь?

– Да! — прорычал он, совсем теряя голову от страсти.

Больше он ничего не успел сказать, так как Танины руки развязали верёвку на его штанах и выпустили на свободу его истрадавшуюся плоть. Голова женщины склонилась над его бёдрами и вскоре Рем, к своему огромному смущению, почувствовал, что его плоть оказалась у неё во рту. Он вскрикнул от изумления, но Таня ритмично двигала губами, сжимая его горящее от страсти орудие, пока юноша не понял, что ещё немного – и он не выдержит. Собрав остатки благоразумия он простонал:

– Стой. Я должен... —но, она просто положила руку на его грудь, давая понять, что бы он не шевелился.

Эта странная женщина, пробуждала в нём доселе неизведанные чувства. Каждый раз, когда ему казалось, что сок любви вырвется наружу, она притормаживала, нежно сжимая головку.

Таня чувствовала, что мужское тело всё выгибается в судорогах страсти. Найдя нужный ритм, она сжала член рукой и заработала всерьёз, лаская его поочередно то быстрыми, то томными и медленными движениями.

Рем со стоном излил семя прямо на руки женщины. Ни когда прежде с ним не случилось ничего подобного. Даже бу-

дучи совсем юнцом, он не позволял страсти взять верх над разумом. Тане удалось сделать не возможное и это слегка смутило его. Когда сознание юноши прояснилось, он хотел ей так много сказать, но женщины рядом не было. Поднявшись на ноги, он осмотрелся кругом и не найдя её, прокричал в темноту: – Таня, ты где? Вернись, прошу тебя. – Но ответом ему была тишина.

Как только мужчина в блаженстве прикрыл глаза, Таня бросилась в лес. Она бежала, как – будто за ней кто – то гнался. Лишь – бы, быть подальше от этого человека, лишь – бы он не касался её руками.

Увидев большое дерево, она прижалась к его стволу, пытаясь унять дрожь во всём теле. Таня слышала, как Рем её звал, но не откликнулась. Ей надо было побыть одной, что бы привести в порядок свои мысли.

Только, что, она чуть не совершила ужасную ошибку. Таня прекрасно понимала какие последствия может иметь эта «игра», но вспомнив его глаза, женщина опустилась на землю и обхватив себя руками, заплакала. Внутри у неё всё горело и ныло, но постепенно возбуждение спало и она почувствовала необыкновенное облегчение. Казалось, что с неё свалился тяжёлый камень.

Только когда совсем стало ни чего не видно, ей удалось взять себя в руки. Расправив плечи, Таня спокойно пошла к палатке. Перед самым входом, она набрала в лёгкие побольше воздуха и резко выдохнув, сделала шаг внутрь.

Рем лежал в своём углу, и видимо, ожидал её. Таня спокойно прошла на своё место и улёгшись, накрылась курткой. Тишина становилась не выносимой, и Рем спросил:

– Таня, может я тебя обидел? – Голос юноши прозвучал очень заботливо.

– Нет. Рем, давай забудем про сегодняшнюю ночь. – Взмолилась Таня, которой вновь стало нестерпимо стыдно.

– Почему?

– Я замужем, Рем. – Твёрдо ответила она, пытаясь таким образом объяснить себе и ему весь абсурд произошедшего.

– Ну и что?

– У меня есть муж и двое детей. Сын, между прочем, чуть младше тебя. – Вновь краснея, прошептала она.

– Таня почему ты так расстроена? – Рем не мог понять, что происходит.

– Понимаешь, я чуть не изменила мужу и теперь мне ужасно стыдно, что не смогла совладать с собой.

– Да о чём ты говоришь?

– Рем, извини, но я права. Я уже всё для себя решила. Больше ни когда, ни чего подобного я себе не позволю. Мы будем просто друзьями.

– А меня ты спросила? – Обиженно поинтересовался он, втайне надеясь на продолжение.

– Нет, но сейчас спрашиваю – ты согласен быть моим другом?

– Да, но...

– Всё, Рем, давай спать – больше я ничего не хочу слышать. – Перебила она его и отвернулась к стене.

Молча юноша протянул руку и коснулся её плеча. Таня быстро повернулась и пожала его руку.

Глава 9

Прошло совсем немного времени и Рем окреп на столько, что стал незаменимым помощником женщине. Он сделал лук и часто ходил на охоту. Ту ночь, Таня старалась выбросить из памяти, но это плохо получалось. Тем не менее, в её душе воцарилось спокойствие. Она стала чувствовать себя защищённой. Этот странный молчаливый паренёк, оказался верным и заботливым другом. Благодаря этим качествам он занял своё место в её душе.

Таня часто вспоминала о муже и детях, но боль утраты постепенно стихала. Вечерами они много разговаривали. Он рассказывал о себе, она о себе. Однажды, Рем задал вопрос, на который у женщины не было ответа:

– Таня, а что будет, если временной переход больше не откроется? Ты тогда не сможешь попасть домой?

– Да, но я думаю, что когда – ни будь, всё—таки вернусь к семье.

– А если нет? Если ты окажешься в другом времени?

Подобная мысль даже не приходила женщине и голову. Сильно побледнев она посмотрела на небо и увидев самую яркую звезду, тихо прошептала:

– Пока я жива, я буду надеяться.

Видя, что невольно расстроил женщину, Рем попытался перевести разговор на другую тему:

– Таня, а откуда ты знаешь наш язык?

– На русском языке мы разговариваем дома. А вы тоже общаетесь на этом языке?

– Конечно. Правда, некоторые слова отличаются от тех, что ты говоришь, но я тебя хорошо понимаю. Ден тоже поймёт.

– А кто такой Ден?

– Данила, это мой старший брат. Я живу вместе с ним и его детьми в городе.

– А город далеко от сюда?

– Да нет.

– Рем, расскажи мне о своей семье.

– Да, что рассказывать? Я был совсем маленьким, когда погиб отец. Мать я не помню. Говорят, что она была привезена отцом из похода. Он хотел за неё получить большой выкуп, но потом влюбился. Поэтому у нас с братом чёрные глаза.

– Ты говорил, что не помнишь маму, неужели это правда?

– Да, она умерла во время родов, а я остался.

– А кто же тебя вырастил?

– Ден.

– Рем, а на сколько твой брат старше тебя?

– На пять лет. Мы с ним очень похожи. Правда, правда, когда я смотрю на него, я вижу своё отражение, только немного старше.

– А с кем живёт твой брат? Ты почему то ничего не гово-

ришь о его жене.

– У него нет жены. Первая – умерла во время родов, а вторую он сам убил.

– Как это, убил?

– Просто, взял и отрубил голову.

Таня была так шокирована его рассказом, что сначала не могла вымолвить ни слова. За тем, справившись с собой, она спросила:

– Рем, а что ему за это было?

– Ничего. Он же ни кого не обидел, не оскорбил; уничтожил шлюху – только и всего. Да и кто указ князю? – Видя что Таня недоумённо смотрит на него, юноша спросил: – А у вас разве нельзя убить жену?

– Нельзя. Если ты совершишь преступление, тебя на много лет посадят в тюрьму.

– Это, что, за бабу? Не может быть. Все знают, что у неё даже души нет.

– Ты, что такое говоришь? – Таня растерянно посмотрела на юношу. – Это у кого души нет? У меня?

– А разве мы о тебе говорим? Я же про женщин... – Вдруг он с ужасом понял, что обидел Таню. Желая смягчить положения он перевёл разговор на другую тему: – Знаешь, а Ден хороший парень. Правда, немного вспыльчивый, но отходчивый.

– Рем, расскажи, почему у него так с женой получилось?

– Да тут и рассказывать нечего. Она, как мужика увидит,

так из головы все мысли улечиваются. Дети тоже её не волновали. Однажды, брат вернулся из похода и застал её с другим. Такого позора он вынести не мог.

– А ты, что?

– Меня дома не было.

– А где ты был?

– В походе.

– Как это?

– Просто. Взял набрал дружину и ушёл искать приключения.

– Нашёл? – Пытаясь скрыть улыбку, поинтересовалась Таня. Сейчас Рем был ужасно похож на её Вадьку.

– Нашёл, столько, что на всю оставшуюся жизнь хватит.

Таня смотрела на юношу и видела перед собой незнакомо-го человека. Он, как бы отдалялся совершенно не желал посвящать её, в свои тайны. Разговор зашёл в тупик и женщина поняла, что его не стоит продолжать. Она тихонько встала и сделав вид, что хочет спать, ушла в палатку.

Рем оставшись в одиночестве, задумался. Он знал, что скоро вернётся домой. Таню он естественно возьмёт с собой. Вот только, как она будет жить в его семье, он не имел понятия. Зная её упрямый характер, юноша понимал, что она не позволит обращаться с собой так, как обращается его брат с женщинами. Он их просто не считал за людей, даже собаки представляли для него большую ценность. Он и Рема убедил, что худшей твари чем женщина не существует на свете.

И только Таня, смогла доказать, что это – не правда.

Воспитанный в княжеской семье, юноша не в чём не знал отказа. Правда, брат иногда ругал его, но это было крайне редко. И только эта маленькая, бесстрашная женщина, смогла затронуть в его душе такие струны, о которых он даже не догадывался.

Таня лёжа в палатке, думала о будущем. Она видела, что Рем уже здоров и отдавала себе отчёт, что он её скоро покинет. Читая в его душе, как в раскрытой книге, она понимала, что юноша надеется её забрать с собой.

«Ещё бы, как же оставить меня в лесу, ведь я для них буду, как „диковинка“. На меня люди будут приходить поглазеть, прямо, как в зоопарке». – Глотая слёзы, говорила она себе. От подобной перспективы её даже передёрнуло. Сегодня, она увидела юношу совсем с другой стороны – именно, это её насторожило. Тане очень не понравился по описанию старший брат. Правда, Рем хвалил его, но чувствовалось, что он чего то не договаривает.

Вновь, прокручивая в мозгу диалог, она вспомнила, что Рем назвал брата «князем».

Выходит, юноша княжеской крови? – Таня от подобной догадки приподнялась на месте. Ни когда прежде ей не приходилось видеть живых князей. Чувствуя, что не сможет уснуть, она позвала Рема:

– Слушай, я что – то спать больше не хочу, давай поболтаем.

– Давай. Я как раз хотел тебе кое что сказать.

Выйдя из палатки, Таня уселась на прежнее место у костра. Достав из кармана сигарету, чиркнула зажигалкой и блаженно затянулась. Так, как сигареты подходили к концу, она курила только в крайнем случае. Сегодня, видимо, именно такой случай.

– Слушай, Рем, я хотела у тебя спросить... – Начала она, но увидела, что юноша вскочил. Таня не успела увернуться, как сигарета была вырвана изо рта и брошена на землю.

– Ты, что ума лишилась? Кто тебе позволил огонь в рот брать?

Видя, что юноша не на шутку испуган, Таня вдруг поняла, что он ни когда не видел её с сигаретой. Понимая, что надо ему всё спокойно объяснить, она нагнулась, подняла полованную сигарету и бросила её в огонь. Затем, достала ещё одну из пачки, но юноша вновь вырвал её из руки. Ни кто и ни когда прежде, не делал ни чего подобного. Чувствуя необыкновенный гнев, Таня посмотрела Рему в глаза.

– Никогда, больше, не смей у меня, что либо отбирать, тем более – сигарету, понял?

Юноша сменился с лица, на скулах выступили яркие пятна. Таня видела, что он пытается удержать себя в руках, но ему это плохо удаётся. Наконец ему удалось укротить свой нор. Его лицо стало непроницаемым, но глаза горели, словно раскалённые угли.

– Зачем ты берёшь в рот подобную гадость? – Глухо спро-

сил он, садясь на своё место.

– Рем, в наше время многие люди курят. Мне сигарета помогает собраться с мыслями и успокоится. – Таня пыталась говорить спокойно, но её голос дрожал от злости.

– Мне это не по нраву, но поступай, как знаешь. – Он тяжело вздохнул и уставился на пламя костра. – Таня, мне надо возвращаться домой. Я уже здоров и могу защитить и тебя, и себя. Так, что завтра собирайся, мы отсюда уходим.

– Рем, ты можешь ответить на мой вопрос, честно?

– Что ты хочешь узнать?

– Это правда, что твой брат, князь?

– Правда, у него и дружина есть.

– Большая?

– Большая.

– Тогда, как же он единственного брата, без охраны в лес отпустил?

– Я сам виноват – ему ничего не сказал, тайком уехал.

– Почему?

– Тебе нет до этого дела. Что ты всё спрашиваешь? – Заметив, что Таня замолчала, Рем вышел из себя. Вскочив, он схватил её за плечи и зло зашипел: – А может тебя ко мне враги направили? Думаешь, что я такой дурень и верю в сказку про будущее? Если я захочу, я тебя на верёвке в город притащу, посажу в клетку и буду людям, как медведя показывать.

Видя, непривычную злобу в глазах юноши, Таня почув-

ствовала, как где то в глубине души зашевелился страх. Нет, он совсем не похож на Вадьку. Он сейчас словно затравленный зверь и это очень странно. Она не давала повода ему для беспокойства. Откуда же эта вспышка гнева?

Не желая показывать юноше, что ей не по себе, она гордо подняла голову и спокойно глядя в глаза, произнесла: – Дурак, ты. Хотя, нет – это я дура, такой дряни жизнь сохранила. – Размахнувшись она вlepила юноше пощёчину. Не привыкший к подобной дерзости, Рем на мгновения решился дара речи. Наконец придя в себя, он уставился на женщину:

– За, что? – Вмиг пересохшими губами, спросил он.

– Если тебя не кому было научить уважению к женщине, значит, это придётся сделать мне. – Выдержав его взгляд, спокойно пояснила Таня. – Ты прекрасно знаешь, что мне нет дела до твоих тайн. Более того, я хочу взять с тебя слово, что ни кто и ни когда, от тебя не узнает, что я живу в этом лесу и откуда я здесь появилась. Ты можешь мне обещать, что не увезёшь меня, от сюда силой?

Видя, что Таня не на шутку рассержена, юноша, гнев которого прошёл так же неожиданно, как и начался, растерянно произнёс:

– Ты, что здесь останешься одна? Да ты понимаешь, что скоро зима, придёт? Ты же замёрзнешь или тебя растерзают, голодные звери. Опомнись, пойдём со мной – замок большой, места всем хватит.

– Нет, Рем. Я решила для себя, а от решения, я ни когда

не отказываюсь. Я остаюсь.

– Ну почему? На меня, обиделась? Зря. Если бы ты знала, сколько вокруг врагов – не обижалась бы. Я с детства приучен драться. Твоё счастье, что на нас сейчас, ни кто не нападает. А если нападут, что тогда делать будешь? Окружат, да возьмут в плен и продадут в рабство.

А, ты меня, не пугай, я не робкого десятка. И в обиду себя не дам. Любого, кто вздумает на меня поднять оружие, из леса живыми, не выпущу. И в плен меня не возьмёшь. Рабыня из меня, не получится. Мы почти сто лет без царей и князей прожили и не годится мне, какому-то неучу в ноги кланяться. Если не будет выхода, застрелюсь. – Глаза женщины загорелись непривычной решимостью. Такой, её Рем видел, впервые.

– Что сделаешь? – Не доверчиво переспросил он.

– Застрелюсь. Возьму оружие и застрелюсь.

– Это которое, громом убивает? – Он не мог поверить услышанному. Наконец сообразив, что Таня и в самом деле может так поступить, заявил: – Нельзя, грех.

– Наверное... – Она равнодушно дёрнула плечом, потом взглянула на Рема: – Подобная перспектива, мне и самой не нравится, но что поделаешь? Я всё-таки надеюсь, что временной коридор откроется и я отсюда исчезну. Наверное, этот лес, я долго буду видеть, в ночных кошмарах.

– А меня? Меня ты тоже будешь видеть в ночных кошмарах, или просто забудешь?

– Посмотрев на юношу, Таня улыбнулась, вспомнив его глаза в ту, незабываемую ночь..

– Тебя князь, вряд ли забуду – Тихо сказала она и отвернулась, не желая показывать, на сколько он ей дорог.

– Почему? – Подойдя в плотную к женщине, Рем попытался, прочесть ответ, в её глазах. Но видя, что она отгородилась, от него ледяным щитом, переспросил: – Почему, Таня? – Ему очень было важно, узнать, её ответ. Почему важно, он и сам не понимал.

– Потому, что я надеюсь, что нашла здесь друга. Или я ошибаюсь? – Это был не совсем тот ответ, который Рем хотел услышать. Пытаясь не показать разочарование, он положил руку женщине на плечо.

– Нет. Я клянусь, что не скажу о тебе ни кому, ни когда ни слова и не увезу тебя силой.

– Ладно. Смотри, уже светает. Я думаю, что тебе пора собираться, в дорогу. – Таня явно нервничала. Если бы Рем был постарше, он это мгновенно понял, но сейчас юноша был слишком расстроен, что бы обращать внимания на подобные тонкости.

– Да мне собираться нечего, встану и пойду. – Обиженно ответил он.

– Ну так иди.

– Подожди, давай хоть попрощаемся, вдруг не увидимся.

– Прощай. – Она первой протянула ему руку, мысленно умоляя Небеса, что бы парень не понял, как ей не хочется

расставаться.

Юноша не обращая внимания на протянутую руку, прижал Таню к груди. За тем нагнулся и поцеловал в губы. Женщина попыталась отстраниться, но он ей этого не позволил. Весь страх, за неё, всю боль, Рем вложил в этот прощальный поцелуй. Оторвавшись, от её припухших губ, он посмотрел ей в глаза и прошептал:

– Я, тебя ни когда не забуду. Ты лучшее, что было в моей жизни.

Отпустив Таню, он повернулся и подняв свой меч, не оборачиваясь пошёл в сторону лесной дороги. Женщина молча смотрела ему в след.

Стоило Рему достаточно удалиться, как Таня закрыв лицо руками, горько расплакалась. Опять злая судьба сыграла с ней шутку и вновь она осталась одна в этом лесу. Она даже не представляла себе, что этот юноша будет для неё столько значить. Но он был единственным живым человеком о ком она заботилась и с кем можно было перемолвиться словом.

Наплакавшись вдоволь, женщина успокоилась и взяв ружьё отправилась побродить по лесу. Запасов мяса ей хватит на долго, но сидеть в одиночестве и горевать не хотелось. Надо было найти себе занятие, что бы не думать о своей страшной участи.

Медленно она брела по лесу. Выйдя на поляну, где когда то очнулась, Таня увидела, как не далеко от неё, в траве лежит какой то зверь. Быстро вскинув ружьё она посмотрела в прицел. В траве лежал громадный пёс. Что бы убедиться, что животное мертво, она подняла корягу и запустила в его сторону. Животное не шелохнулось. Таня тихонько подошла по ближе.

Увидев приближающуюся женщину, пёс попытался отползти подальше, но сил у него не было и он лишь жалобно заскулил. Видя, что никакой опасности нет, Таня опустила ружьё и нагнувшись над собакой, ласково погладив её по худому боку, спросила: – Ты, видимо, тоже один? Кто же тебя так избил, бедняга? Давай я тебе помогу, только ты не бойся и не цапни меня, ладно?

Пёс её внимательно слушал, приподняв одно ухо. Таня повесила ружьё на плечо и подняла собаку на руки. Она конечно боялась, но страха не показывала. Пёс, такой большой с виду, весил на удивление мало. Под лохматой шкурой, явно прощупывались его кости.

Поднеся к палатке животное, Таня положила его на песок. Потом перед мордой пса появился большой кусок мяса и вода. Животное принялось жадно есть, с опаской поглядывая на свою спасительницу.

Таня смотрела на собаку и думала о своём доме, о детях. Сколько раз, они просили её купить щенка, но она ужасно не любила собак, точнее она их побаивалась и всё время от-

казывала детям. Как глупо... А вот сейчас она сама принесла не щенка, а взрослое животное и была этому несказанно рада. Будет хоть поговорить с кем.

Пёс наевшись до сыта, согретый солнышком, уснул. Что бы хоть чем то отвлечь себя от грустных мыслей, Таня залезла в машину и включила кассету. Тихая музыка успокаивала, настраивала на раздумья. Женщина прикрыла глаза, вслушиваясь в чарующие звуки.

Перед глазами, как в кино, проносилась вся её жизнь. Она видела мужа, сына, дочь. Слышала их голоса, но одна мелодия сменилась другой и ведение исчезло. Вдруг она вспомнила где находится и крепко задумалась. А, что ей известно о времени в которое попала? 12 век... Все её познания можно было уложить в одно слово «тьма». Не желая себя расстраивать, Таня открыла глаза и посмотрела на заднее сидение.

Большой чемодан стоял на том же месте, где она его оставила, а рядом лежала гитара. Открыв заднюю дверь, женщина вытащила чемодан и открыв его, принялась что то искать. Из её груди вырвался вздох облегчения, когда удалось обнаружить маленькую книжечку.

Открыв первую страницу Таня радостно вскрикнула, но обернувшись, взглянула на пса, который при звуке её голоса пытался встать на ноги. Что бы успокоить несчастное животное она взяв книжку, подошла к нему и ласково погладила его по голове. В благодарность пёс лизнул её руку.

Усевшись рядом с ним, Таня открыла первую страницу. Это было подробное руководство по рукопашному бою. Правда описание, было вероятно, на английском языке, но очень понятные картинки помогали ей разобраться с текстом. Всю свою жизнь, женщина считала подобное занятие глупостью, но сейчас, что бы хоть чем то заняться, она согласна была изменить своё решение. Попробовав повторить показанный на картинке приём, она убедилась, что сможет его выполнить.

С этого дня у неё началась новая жизнь. Днями она возилась с собакой, которая едва встав на ноги, не отходила от неё не на шаг. Иногда охотилась, но чаще всего отрабатывала приёмы. Правда, здесь не обошлось без синяков и шишек, да ещё пёс ей здорово мешал. За всю свою жизнь бедное животное видело не много ласки, и сейчас пыталось возместить этот недостаток.

Чтобы было легче отрабатывать приёмы, Таня набила штаны и рубашку сухой травой. Получилось прекрасное чучело, которое можно безнаказанно перекидывать через плечо, пинать ногами и руками. Пёс, который сразу начал откликаться на кличку «Махмуд» разодрал всё чучело и с довольным видом подбежал к хозяйке за очередной «порцией» ласки. Пришлось работу переделывать заново.

Вечерами, когда становилось темно, Таня брала в руки найденную гитару и наигрывала знакомые песенки. Когда то давно, ещё в юности, было модно в компании друзей спеть

что ни будь под гитару. И что бы не отставать от подруг, Таня выучила пару аккордов.

Сначала пальцы не слушались, но постепенно стало кое – что получаться. Так было приятно услышать нежные звуки, что ради этого следовало вспомнить всё.

Пёс тоже не оставался в стороне. Стоило Тане начать наигрывать мелодию, он мгновенно ложился рядом и положив лохматую морду на лапы, тихонько ей «подпевал».

Жизнь пошла своим чередом и казалось нечего не может нарушить спокойное течение времени.

Глава 10

Рему казалось, что дорога ни когда не кончится. Он уже совсем выбился из сил, когда на горизонте появилась река, на берегу которой, стоял город. Старинный мост, построенный ещё его дедом, был опущен. Издали любуясь на открывшийся ему вид, юноша прибавил шаг, но только на закате дня подошёл к городской стене.

Путь, который на коне занимал всего несколько часов, у пешего занял целый день. Да и ходить на большие расстояния пешком ему было не привычно. Израненное тело быстро уставало и приходилось иногда садиться на отдых. Подойдя к городской стене Рем увидел знакомые лица и на душе стало веселей.

Люди идущие ему на встречу, низко кланялись и молодой князь почувствовал, как гордость распирает грудь. Всё было таким привычным и родным, что хотелось петь от нахлынувших чувств. Привыкнув с раннего детства, что в его присутствии все снимали шапки, он с большим трудом переносил пренебрежительное отношение к нему женщины.

Вспомнив свою спасительницу Рем удовлетворённо вздохнул, а всё – таки она молодец, что не пошла с ним в город. Здесь и без неё проблем хватает. Ему лишняя обуза не надобна. Стараясь не обращать внимания на своё сердце, которое почему то, при воспоминании о Тани, не привычно

заныло, он высоко подняв голову направился к замку.

Строение из брёвен и камня казалось величественным, на фоне низких домиков ремесленников. Даже боярские дома уступали ему. Стражи стоявшие у входа преградили путь Рему:

– Стой, пускать не велено.

– Ты, что такое говоришь, смерд? Это меня домой пускать не велено? – От подобной наглости юношу бросило в дрожь. Рука непроизвольно сжала рукоять меча.

– Слушай, Микола, никак покойный князь возвратился? – Прошептал один страж другому, услышав знакомый голос. Мужчина взглянув на Рема и быстро перекрестился.

– Я вот гляжу, уж очень голос похож. Только княжеский брат вроде постарше был, а этот совсем юнец безбородый.

Я долго ждать буду? Ден! – Взревел Рем, видя, что по-прежнему ворота дома не отперты.

Поняв, что над головой сгущаются тучи, мужчины почтительно склонили головы: – Прости нас батюшка, князь. Не признали тебя. Без бороды уж очень ты молод.

Рем махнул им в знак прощения и вошёл во двор.

Почти два месяца юноша не был дома, а здесь не чего не изменилось: – Те же куры роющиеся в мусоре, та же толпа людей, вечно жалующихся и чего то просящих – тоска. Потянув дверь на себя, он ступил в горницу.

На видном месте, под иконами, сидел Ден. Перед его креслом, набитом конским волосом и обтянутым яркой ма-

терией, стояли низко опустив голову, два война. Слыша, что кто то без разрешения вошёл, старший брат вскочил на ноги.

– Кто дозволил? – но заметив младшего брата, старший перекрестился на святой образ, и тихо прошептал: – Господи помилуй! Братец, ни как ты вернулся?

– А ты ни как не признал меня? – Видя реакцию брата, Рем улыбнулся и сделал шаг вперёд.

– Живой? – Князь оттолкнул людей в сторону и бросился к младшему брату. – Дай хоть взглянуть на тебя, а где борода?

– Сбрил.

– Это ещё за чем? Мужик без бороды, что конь без хвоста. – Затем, князь повернулся к воинам, которые открыв от удивления рты, созерцали их встречу. – А вы покуда ступайте. Нечего глаза таращить. Я решу, как поступить с вами. – Мужчины склонив голову быстро пошли к выходу.

– Где же ты был так долго? – Едва за воинами закрылась дверь, князь обнял младшего брата и принялся постукивать по спине, словно желая убедиться, что тот не видение, а человек. – Мы тебя похоронить успели, только я не верил, что нет тебя. Даже ездил искать с дружиной.

– Если ты прекратишь меня колотить, как пыльный мешок, я всё расскажу. Только дай с дороги дух перевести. – Рем улыбался глядя на брата. Только сейчас, когда Ден оказался рядом, он понял на сколько соскучился по нему. Юноше так не хватало его властного голоса, твёрдой руки и вооб-

ше, поддержки. Если бы в тот день он был бы рядом, не произошло бы беды.

Не успели братья разжать объятия, как молва разнеслась по всему замку и все его обитатели явились поздороваться с молодым князем. Дверь с шумом отворилась и влетела девочка лет восьми в сарафане до пят и с длинной косой за спиной. Следом за ней, держась за её юбку, неслоь двое малышей. Увидев любимого дядю они с криком бросились к нему и повисли у него на руках. Рем, увидев малышей счастливо улыбнулся и взяв их на руки поцеловал в пухленькие щёчки.

– Рем, ты вернулся? Мы так тебя ждали. – Взвизгнула старшая девочка, восхищённо разглядывая дядю. – Папа с дружиной даже ездил искать тебя, а когда не нашёл очень разозлился и пообещал тебе задать трёпки. Папа, ты не будишь наказывать Рема?

– Уж очень, у тебя язычок длинный, доченька, мало видно я тебя наказывал. – Строго сказал Ден, отводя взгляд, что бы ни кто не видел слёзы радости выступившие на глазах. – Сейчас, как оттяну розгой...

– А ещё папа говорил, что тебя женить пора, чтоб образумился. – Не унималась она, спрятавшись за широкую спину дяди.

Больше Ден выдержать не мог. Сделав шаг в сторону старшей дочери, он хотел схватить её за руку, но Рем очень ловко отодвинул девочку.

– Братец, ты б хоть накормил меня с дороги. – Миролою-

биво попросил Рем, стараясь отвлечь брата от расправы над его любимицей. Тот, разгадав уловку младшего брата, махнул рукой и вышел из комнаты, что бы отдать распоряжение

Рем знал, что девочки ни чего не будет, потому, что она унаследовала все не самые лучшие качества отца и благодаря именно этому, ей прощались все её шалости.

– Дядя Рем расскажи нам сказку – обратились малыши к дяде.

– Какую?

– Новую.

– Ну ладно, слушайте. Далеко, в страшном лесу живёт прекрасная волшебница. Однажды один бедный воин ехал по лесу и на него напали бандиты. Воин дрался очень отважно, но врагов было много и один из них ударил его в спину. Он упал под ноги своему коню и ни кто не знает, что случилось бы с ним, если бы не фея, которая вылечила война и помогла ему вернуться домой.

– Дядя Рем а в лесу волки были?

– Наверное были.

– А, как же они не съели волшебницу?

– Она их волшебной палочкой отгоняла.

– А война они почему не съели – не унимались малыши.

– Потому, что волки не едят воинов.

– А папа говорил, что едят. Ведь нам нельзя ходить в лес.

Нас могут съесть волки.

– Вас – да. Вы маленькие и вкусненькие. А такие, как я,

уже волков не боятся.

– О чём вы тут толкуете? Мне тоже интересно – Спросил старший брат входя в комнату.

– Вот рассказывал племянникам сказку.

– Сказка, это хорошо, но я думаю, что нам поговорить надобно. Ну-ка детки, брысь из комнаты. – Быстро выпроводив малышей Ден повернулся к младшему брату: – пойдём, отметим твоё возвращение. Да за одно и расскажи, как жив остался.

В зале было тепло и уютно. В камине ярко горел огонь и мужчины, быстро поев, уселись поближе к огню.

– Давай Рем, говори, что случилось, только не ври и не изворачивайся, а то я тебя знаю.

– Помнишь, я взял коня и отправился на прогулку Ты ещё велел мне охрану взять – Ден кивнул головой – Ну так вот, я тебя обманул. На самом деле я на свидание ехал. Мы с младшей дочерью Ратибора условились в лесу встретится, только я до условленного места не успел добраться.

– Что? Тебе мало было один раз неприятностей ещё захотелось? – Взревел Ден, но тут же махнул рукой. Прошлого не изменишь.

При упоминание о неприятностях, Рем даже поморщился. Дело в том, что пару лет назад он поразвлёкся с боярской дочерью и так уж случилось, что девица, когда грех стал заметен, всё рассказала отцу. Тот явился к брату с требованием женить Рема на его дочери. Произошёл ужасный скандал.

Так, как юноша женится не собиравшись, пришлось собрать несколько десятков воинов и уйти в поход. У каждого из них была своя причина, но желание разбогатеть являлось самой главной целью.

Время проведённое в походе Рем вспоминал с удовольствием. Он много сражался, многое увидел и когда вернулся домой, из глупого юнца он превратился в молодого и сильного война. Имя его звучало далеко за пределами княжества. – Ладно, брат, не сердись. Уже всё позади. – тихо попросил Рем, низко опустив голову.

– Ты, не тяни, говори, что дальше было и за чем именно в лесу встречаться? Что другого места нет?

– Есть, просто она хотела мне что то сказать, да отца боялась.

– Знаю я их рассказы. Небось опять папочка придёт требовать, что бы ты на его дочери женился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.